

Альмухаммадага Халлдон Аббас Фадил,
независимый исследователь, выпускник аспирантуры 2024 г.,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ИНСЕКТОНИМЫ В АНИМАЛИСТИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация: В статье проводится компаративный анализ инсектонимов в трех неродственных языках – русском, французском, арабском. Инсектонимы характеризуются как компоненты в составе ФЕ, формирующие положительные и негативные значения различного порядка (внешность, моральные качества, умственные способности, поведение). Выводятся общие и специфические для каждой лингвокультуры значения.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный анализ, фразеологическая картина мира, анималистическая фразеология, инсектонимы как анималистический пласт.

В анималистической фразеологии русского, французского и арабского языков фигурируют несколько анималистических пластов (собственно анимализмы, орнитонимы, ихтионимы, амфибионимы, родентонимы и др.), среди которых инсектонимы представляют интерес в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Анализ инсектонимов во фразеологической картине мира трех разноструктурных языков показал общие и специфические лингвокультурные значения. Инсектонимы в анималистической фразеологии (АФ) исследуемых нами языков представлены в разной частотности в том или ином языке. Их отбор осуществлялся путем сплошной выборки из авторитетных современных словарей русского, французского и арабского языков [1-6]. Рассмотрим их количественный состав и видовую репрезентативность в русском, французском и арабском языках; а также представим формируемые ими положительные и отрицательные значения в составе фразеологизмов.

Инсектонимы в составе русской АФ представлены шире, чем во французском и арабском языках, в количестве 64. В русских анималистических ФЕ фигурируют такие инсектонимы, как «муха» (15), «пчела» (10), «таракан» (3), «муравей» (3), «комар» (3), «саранча» (3), «бабочка», «мотылек», «оса, шмель» (4) а также сводная группа «клещ, клоп, мокрица, вошь, блоха» (16). Рассмотрим некоторые из них.

Инсектоним «муха» в русской АФ формирует различные значения, связанные с такими отрицательными качествами, как назойливость, навязчивость, вялость, неторопливость, хитрость, безделье. Образ мухи во множественном числе связан с массово актуализируемыми явлениями, как смерть, миграция. В русских пословицах с образом мухи связаны суеверия, приметы. Приведем некоторые примеры: *умирать, гибнуть,дохнуть как мухи*, т.е. умирать в большом количестве; *лететь, слетаться и т.п. как мухи на мёд*, т.е. в большом количестве прибывать куда-л. в поисках заработка, сенсаций и т.п.; *липнуть, льнуть к кому-л. как муха к мёду/на мёд*, т.е. быть назойливым, навязчивым; *хитрый как муха*, т.е. хитрый, осторожный человек; *мух бить*, т.е. бездельничать; *муха в питье или в еду – к подарку*, суеверие, примета.

Инсектоним «саранча» аналогично инсектониму «муха» передает значение массовости при осуществлении действий (миграция с целью наживы), а также при реализации такой физиологической способности, как мгновенное поедание продовольствия: *налетать, набрасываться на что-л. как саранча; пожирать, съедать как саранча*.

Образ таракана также связан с понятием активного движения в массовом количестве в предикативных устойчивых сравнениях. При этом он формирует значение такого состояния,

как паника, побег от трудностей, проблем, опасности: *выползать, вылезать откуда-л. как тараканы (из щелей); разбежаться, расползаться (в разные стороны), бежать как тараканы.*

Муравей символизирует высокую работоспособность: *трудолюбивый как муравей; муравей не велик, а горы копает.* Образ пчелы частотен и преимущественно позитивен. Он формирует такие антропоморфные качества, как прилежание (*трудиться, работать как пчела/пчёлка*), стремление к красоте (*и пчелка летит на красный цветок*), служение (*не на себя пчела работает*) и др. Метонимически и собирательно (улей, рой) образ пчелы актуален при описании характера коммуникации при массовом скоплении людей: *как (пчелиный) рой; гудеть, шуметь, бурлить как (потрявоженный/растравожженный) улей.* Образ комара созвучен с образом мухи в значении монотонности, назойливости, а также при описании ситуации несоответствия цели и средств (*зудеть, гудеть (над/под ухом) у кого-л. как комар; за комаром не с топором*). Инсектоним «комар» фигурирует как объект пренебрежительного отношения (*отмахиваться от кого-, чего-л. как от комаров*).

Инсектонимы «бабочка/мотылёк» формируют значения легкомысленного поведения. Они гендерно маркированы, относятся к мужчине: *порхать как мотылёк; лететь, слетаться как бабочки/мотыльки на огонь/ на свет.*

Инсектоним «оса» формирует значения привлекательности женской фигуры (*осиная талия*), а также передает негативные коннотации при нравственной характеристике личности (*злая как оса*). Данные ФЕ гендерно маркированы.

В составе ФЕ инсектоним «паук» актуализирует значения эмоциональной сферы – выражение взаимной непереносимости (*как пауки в банке*), а также негативного коммуникативного поведения (*плести паутину*, т.е. плести интриги).

В большом количестве представлена совокупность особо неприятных видов инсектонимов – «клещ, клоп, мокрица, вошь, блоха». В составе ФЕ данные инсектонимы в основном характеризуют такие негативные качества, как назойливость (*вцепиться, впиться в кого-л., присосаться к кому-л. как клещ*), неуловимость (*прыгать, скакать как блоха*), паразитический образ жизни (*впиваться в кого-л., сосать, пить кровь как клоп/клещ*); они выступают также в роли объекта, способствуя выражению ненависти, презрительного отношения к ним, желания уничтожить (*люблю, как клопа в углу: где увижу, тут и задавлю*). В паремиях с инсектонимами «вошь» и «блоха» актуально ироническое отношение к действительности, к происходящему (*Принялся за дело, как вошь за тело. Из кожи вон лезет – чрезмерное старание*). В паремиях они представлены в форме загадки (*черненько, маленько, в платье вскочило, царя разбудило – блоха*).

Инсектонимы в составе французской АФ на одну треть менее представлены (42), чем в русском языке. Во французских ФЕ фигурируют такие инсектонимы, как «муха» (*mouche*) (14), «бабочка» (*papillon*) (4), «пчела, оса» (*abeille, guêpe*) (4), «жук» (*hanneton*) (2), «паук» (*araignée*) (4), «таракан» (*safard*) (2), «муравей» (*fourmi*) (3), «вошь» (*pou*) (6), «блоха» (*puce*) (2).

Инсектоним «муха» (*mouche*) (13) во французской АФ, как и в русской АФ, формирует значения, связанные с негативными качествами (назойливость, нахальство, хитрость): *importun comme une mouche* (досл. нахальный как муха, т.е. надоедливый как муха); *fine mouche* (досл. тонкая муха, т.е. хитрая бестия). Он характеризует внешний вид человека, неустойчивое эмоциональное состояние: *avoir un skating à mouches* (досл. иметь каток для мух, т.е. быть лысым); *prendre la mouche* (досл. схватить муху, т.е. обижаться, вскипать по пустякам). Он может быть источником негативного коммуникативного поведения, а также может быть репрезентирован как объект с целью показать лояльность, доброе отношение к адресату как в русском языке (*ne pas faire de mal à une mouche* = *мухи не обидеть*). Как и в русском языке инсектоним входит в состав ФЕ, выражая значение безделья (*gober (attraper) les mouches* = *глотать (ловить) мух*); а также понятия несоизмеримости (несоответствия) цели

и средств (*prendre une massue pour tuer une mouche* – досл. взять булаву, чтобы убить муху = *за мухой с обухом*), включая выяснение положения дел, неадекватного поведения и отношения (*quelle mouche t'a piqué* = *какая муха тебя укусила*).

Инсектоним «бабочка» (*papillon*) формирует негативное значение непостоянства (*léger comme un papillon* – досл. лёгкий как бабочка), эмоционального состояния хандры (*papillons noirs* – досл. чёрные бабочки, т.е. чёрные мысли); а также глупости (*sot comme un papillon* – досл. глупый как бабочка).

Инсектоним «пчела» менее представлен во французской АФ. Образ пчелы сравнивается с антропоморфным значением ранней птички (*matinale comme une abeille* – досл. утренний как пчела). Инсектоним «оса» формирует позитивное значение относительно привлекательности женской фигуры (ср. с русской ФЕ – *taille de guêpe* = *осиная талия*), а также негативное значение, характеризуя токсичную среду (*tomber (se fourrer) dans un guêpier* = *попасть в осиное гнездо*).

Инсектоним «муравей» (*fourmi*), как и в русской картине мира, символизирует высокую работоспособность (*être une fourmi* – досл. быть муравьем, т.е. быть трудолюбивым).

В составе ФЕ инсектоним «паук» с отрицательной коннотацией характеризует неадекватное состояние (*il a une araignée au plafond (dans la tête)* – досл. у него паук на потолке (в голове), т.е. у него не все дома, он немного «с приветом»); а также, как и в русском языке, порицаемое коммуникативное поведение (*filer (tisser) sa toile d'araignée* = *плести паутину*).

Образ таракана (*cafard*) (2) во французской АФ отличается от его представления в русской картине мира. Он связан с понятием хандры (*avoir le cafard* – досл. иметь таракана, т.е. хандрить), а также характеризует неадекватное состояние и поведение (*il a un cafard au plafond (dans la tête)* – досл. у него таракан на потолке (в голове), т.е. у него не все дома, он немного «с приветом»), как в случае с пауком.

Инсектонимами «вошь», «блоха» в составе АФ символизируют: неприятную внешность (*laid comme un pou* – досл. страшный (как вошь); нечистоплотность (*sale comme un pou* – досл. грязный как вошь); чванливость (*fier (orgueilleux) comme un pou* – досл. гордый как вошь). Образ блохи логично связан с образом жизни собаки (*secouer ses puces* – досл. встряхнуть своих блох, т.е. встать, продрать глаза; *sac à puces* – досл. сумка (мешок) с блохами, т.е. собака).

Инсектоним «майский жук» (*hanneton*) специфично представлен во французской АФ. Он позитивно характеризует внешность в отрицательной конструкции (*ne pas être piqué des hannetons* – досл. не быть покусанным майскими жуками, т.е. хорошо выглядеть; быть необычным), а также формирует негативное значение легкомыслия (*étourdi comme un hanneton* – досл. огулшенный как майский жук, т.е. ветреный, легкомысленный).

Инсектонимы «комар», «саранча», «букашка» отсутствуют во французской АФ. Единичные инсектонимы – «мокрица» (*cloporte*), «кузнечик» (*cigale*), «моль» (*teigne*) – с негативной коннотацией актуализируют образ жизни («мокрица») (*vivre comme un cloporte* – досл. жить как мокрица; жить в уединении); пустое времяпровождение («кузнечик») (*ferrer les cigales* – досл. подковывать кузнечика; терять время); а также характер личности («моль») (*méchante teigne* – досл. злая моль; злыдня).

Инсектонимы в составе арабской АФ чуть менее представлены (34), чем в русской и французской ФКМ. В арабских ФЕ фигурируют следующие инсектонимы: «муха» (5), «бабочка» (6), «пчела» (6), «муравей» (6), «шелкопряд» (3), «жук» (3), «вошь» (2), а также «паук» (1), «саранча» (1), «светлячок» (1).

Инсектоним «муха» в арабской АФ формирует отличное от русской и французской картин мира значение храбрости (*أَجْرًا مِنْ ذُبَابٍ* – досл. храбрее мухи, т.е. очень храбрый). При этом, как и в русской и французской АФ, формирует значение хитрости (*نهاية الذباب* – досл.

хитрая бестия как муха, т.е. хитрец); а также понятие несоизмеримости, несоответствия цели и средств (اخذ مطرقة لقتل الذبابة – досл. брать молоток, чтобы убить мух; ср. с рус. и франц. ФЕ). Как и в русском языке, инсектоним входит в состав ФЕ, с целью выразить лояльность, доброе отношение к адресату (الذبابة لن تؤذي – досл. мухе не будет больно; ср. с рус. и франц. ФЕ).

Инсектоним «бабочка» в арабской АФ, аналогично русской и французской АФ, формирует негативное значение легкомыслия, непостоянства (خفة الفراشة – досл. лёгкость бабочки, т.е. легкомысленность). При этом он также актуализирует позитивное значение образа жизни (حرية الفراشة – досл. свобода бабочки, т.е. свободный как птица (ветер); ср. с образом птицы).

Инсектоним «пчела» в арабской АФ позитивно и частотно транслирует значения трудолюбия (يحب النحل العمل – досл. пчёлы любят работу, т.е. трудолюбивый как пчела). Негативное значение относится к выражению надоедливости (طنين النحل – досл. жужжание пчелы, т.е. надоедливый человек) (ср. с образом мухи в рус. и фр. АФ).

Инсектоним «муравей» в арабской АФ имеет одно общее значение с русским фразеологизмом, характеризующим строгую дисциплину, организованность (نظام النمل – досл. муравьиная дисциплина). Остальные значения – специфичны, отличаются от русской и французской ФКМ. Он актуализирует такие негативные значения, как глупость (يفكر مثل النمل – досл. глупо рассуждать как муравей); двуличие (النمل في السراويل – досл. муравей в одежде); алчность (حريص كالنمل – досл. алчный, корыстный как муравей).

Инсектоним «вошь» в арабской АФ формирует значение чванливости (متفاخر كالقمل – досл. хвастаться как вши) (ср. с французским аналогом).

Инсектоним «паук» в составе ФЕ имеет аналоги в русской и французской АФ («строить козни»): بيت العنكبوت – досл. паучья паутина.

Инсектоним «скорпион» частотен в арабской АФ. Он символизирует такие негативные моральные качества и действия, как коварство, предательство (غدار كالعقرب – досл. коварный как скорпион); а также позитивный феномен (командный дух, спаянность) (لواء العقرب – досл. отряд скорпиона).

Инсектоним «саранча» аналогично русской АФ создает картину массового распространения (نتشر مثل الجراد – досл. распространились как саранча).

Инсектоним «шелкопряд» представлен лишь в арабской АФ. Он формирует значения с положительной коннотацией – исключительную работоспособность и кропотливость (صناعة دودة القز – досл. кропотливая работа).

Резюмируем результаты анализа: инсектонимы как анималистический пласт в русской, французской, арабской фразеологической картинах мира представлены в разном количестве, но имеют достаточную репрезентативность для компаративного исследования. Данный факт позволил выявить и охарактеризовать как универсальные, так и национально-специфические положительные и негативные значения, формируемые инсектонимами в составе фразеологизмов.

Список литературы:

1. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 316 с.
2. Новый большой французо-русский фразеологический словарь = Le nouveau grand dictionnaire phraséologique français-russe: более 50000 выражений / В.Г. Гак и др.; под ред. В. Г. Гака. – М.: Рус. яз.–Медиа, 2005. – 1624 с.
3. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова / Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: В 2 т. Т. 1. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.

4. A Dictionary of Idioms in Contemporary Arabic by Muhammad Daoud and Modern Lexicography. – Cairo. 2014. – 690 pp. (in Arabic)

5. Dictionnaire des expressions et locutions figurées / A. Rey, S. Chantreau; ed. Rey [et al.]. – P.: Larousse, 1979. – 415 p.

6. Dictionnaire des locutions françaises / M. Rat. – P.: Larousse, 1981. – 448 p.

